тие „иосифляне“ у автора смешиваются. То же самое мы находим в работах самого Покровского, где Иосиф становится идеологом „патриархального абсолютизма“.[1]

В статье Б. А. Рыбакова впервые последовательно проводится мысль о том, что Иосиф Волоцкий явился представителем воинствующей церкви. Мы только не стали бы так безоговорочно сближать „иосифлян“ с орденом иезуитов, поставив знак равенства между Иосифом Саниным и Игнатием Лойолой, как это делает автор. Он не учитывает особенностей исторического процесса, происходившего в Русском государстве.[2]

Автора интересует главным образом участие иосифлян в политической деятельности страны. Отдельные особенности воззрений Иосифа Санина, вытекающие из характеристики его как представителя воинствующей церкви (временный характер союза иосифлян с великокняжеской властью и т. п.), автором не рассматривались.

Не получила правильного раскрытия политическая доктрина Иосифа Волоцкого и в последних работах по истории русской общественно-политической мысли.

В специальном исследовании И. У. Будовница по истории русской публицистики XVI века уделено значительное место характеристике воззрений Иосифа Санина. Однако трактовку автором существа идеологии иосифлян следует признать неверной. Автор исходит из того тезиса, что „политическая линия Иосифа Волоцкого, направленная к укреплению московского самодержавия, несомненно имела прогрессивное значение“.[3]

Следуя за Дьяконовым и другими историками, И. У. Будовниц утверждает, что после 1504 года „тесное содружество Иосифа Волоцкого с великокняжеской властью ничем не омрачалось до самой его смерти“. Позиция идеологов сильной воинствующей церкви, к числу которых принадлежал Иосиф Санин, не может быть охарактеризована безоговорочно как „прогрессивная“. Кастовые интересы церковников (например защита кастовых интересов монастырского землевладения и др.) тормозили создание и укрепление Русского централизованного государства. И. У. Будовниц преувеличивает прочность союза иосифлян с великокняжеской властью, не раскрывая его временности. Автор игнорирует те напряженные отношения, которые были у Иосифа Санина с Василием III около 1511—1512 годов в связи с ссорой волоцкого игумена с архиепископом новгородским Серапионом и с приближением к великокняжескому престолу Вассиана Косого, злейшего врага иосифлян.

Не прибавляет ничего нового к нашему пониманию воззрений Иосифа Волоцкого и раздел из „Истории русской литературы“, написанный И. П. Ереминым.[4] Иосифлянами, по мнению автора, завершено „формирование московской официальной политической идеологии“, а содержанием деятельности Иосифа Волоцкого как писателя-публициста является борьба с областным сепаратизмом за полную победу москов-

---

зились в формуле: «священство выше царства»“ (там же, стр. 88). Говоря о русской церкви, между которой и иосифлянами он ставит знак равенства, автор замечает, что „ее интересы совпадают с интересами дворянского государства“ (там же).

[1] М. Н. Покровский. Очерк истории русской культуры, ч. 2. Изд. 5-е. Пгр., 1923, стр. 77—79.

[2] Б. А. Рыбаков. Воинствующие церковники XVI в. Антирелигиозник, № 3, 1934, стр. 3, 4, 27 и др.

[3] И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в. М.—Л., 1947, стр. 100.

[4] История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1946, стр. 309—314.